

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УДК 372.881.111.22

Т. М. Дементьева

СООТНОШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье раскрывается связь профессиональной и иноязычной коммуникативной компетентности в процессе изучения немецкого языка в сфере юриспруденции, определяется роль профессионально-ориентированной иноязычной компетентности в профессиональном развитии будущих юристов, обосновывается значимость применения профессиональных знаний и умений бакалавров юриспруденции в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетентности.

The article reveals the correlation of professional and foreign language communicative competence in the German law studying, determines the role of professionally focused foreign language communicative competence in the professional development of future lawyers, substantiates the significance of application of professional knowledge and skills of Bachelors of Law in the formation of foreign language communicative competence.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетентность, правовая культура, знания, умения, опыт.

Keywords: professional competence, professionally focused foreign language communicative competence, legal culture, knowledge, abilities, experience.

В современных научных работах по теории и методике профессионально-ориентированного преподавания иностранных языков по юридическим специальностям иностранный язык чаще всего выступает в качестве объекта исследования различных аспектов формирования иноязычных коммуникативных компетенций, развития профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов (А. Б. Храмцова, 2008; Н. С. Петрищева, 2011; Н. П. Хомякова, 2011; С. Д. Цыренжапова, 2011 и др.). Ряд диссертационных работ посвящен ис-

следованиям теоретических и методических вопросов формирования правовой культуры, правового сознания будущих юристов средствами иностранного языка, в основном проводимых в рамках обучения английскому языку на юридических факультетах (Е. А. Панкратова, 2004; О. А. Никитина, 2006; Г. А. Пуленко, 2009; К. А. Муравьева, 2011).

Появление данных научных исследований свидетельствует о том, что в условиях современного высшего профессионального образования учебная дисциплина «Иностранный язык в сфере юриспруденции» характеризуется ярко выраженной прикладной направленностью. Это означает, что владение иностранным языком с целью профессионального общения рассматривается не только в качестве одной из общекультурных компетенций будущих юристов, но и в определенной степени как средство в развитии их профессиональной компетентности.

Цель данной статьи – определить в каком соотношении выступают профессиональная компетентность и иноязычная коммуникативная компетентность бакалавров в процессе обучения иностранному языку в рамках курса «Немецкий язык в сфере юриспруденции». Теоретически важным представляется: 1) определение роли профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности будущих юристов в их профессиональном развитии; 2) выявление степени значимости профессиональных знаний и умений бакалавров юриспруденции в процессе формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности.

Термин «компетентность» трактуется представителями компетентностного подхода в образовании с позиций педагогической, психологической и лингво-психологической направленности (А. В. Хуторский, Н. Хомский, И. А. Зимняя, Дж. Равен и др.). А. В. Хуторский определяет термин компетентность как владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к данной компетенции и предмету деятельности [1].

И. А. Зимняя рассматривает компетентность как «реализуемые субъектом умения решения социально-профессиональных задач в деятельности на основе освоенного содержания учебных дисциплин

при актуализации необходимых для ее успешности личностных качеств» [2]. И. А. Зимней представлен компонентный состав содержания «компетентности», включающий различные аспекты:

- знание содержания компетентности (*когнитивный аспект*);
- умение, опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (*поведенческий аспект*);
- ценностное отношение к содержанию, процессу и результату актуализации компетентности (*ценностно-смысловой аспект*);
- эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности (*регулятивный аспект*);
- готовность к актуализации проявления компетентности в разнообразных ситуациях решения социальных и профессиональных задач (*мотивационный аспект*) [3].

Компетентности, согласно психологическому толкованию, есть «... личностно и интеллектуально обусловленные, мотивированные проявления компетенций субъекта образовательного процесса в деятельности и поведении» [4].

В нашем случае предметом рассмотрения является профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетентность и профессиональная компетентность бакалавров юриспруденции.

Конечной целью профессионально-ориентированного обучения немецкому языку в сфере юриспруденции является достижение определенного уровня иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетентности, при котором обеспечивается способность и готовность будущих специалистов к профессиональному межкультурному общению с носителями языка, к использованию немецкого языка как средства профессионального развития. При этом профессионально-ориентированная иноязычная компетентность будущих юристов не сводится только к сумме формируемых в процессе изучения немецкого языка профессионально-ориентированных иноязычных коммуникативных компетенций.

Следуя определению компетентности И. А. Зимней, под профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентностью будущих специалистов можно понимать мотивированное, личностно и интеллектуально обусловленное проявление профессионально-ориентированных иноязычных коммуникативных компетенций в иноязычном коммуникативном процессе с целью решения различных профессионально направленных задач. В современной лингводидактике отсутствуют единые критерии выделения иноязычных коммуникативных компетенций. К основным профессионально-ориентированным иноязычным коммуникативным компетенциям следует отнести *языковую*

компетенцию (лексические, фонетические, орфографические, грамматические знания и умения), *речевую компетенцию* (навыки и умения чтения, говорения, письменной речи, аудирования), *социокультурную компетенцию* (социокультурные знания, умения). В качестве составляющих данных коммуникативных компетенций выступают другие компетенции. Так, Е. Н. Соловова рассматривает *языковую компетенцию* как аналог лингвистической компетенции, *речевую компетенцию* как соединение стратегической и дискурсивной компетенций, *социокультурную компетенцию* как совокупность социолингвистической, социокультурной и социальной компетенций [5].

Под профессиональной компетентностью в сфере юриспруденции понимается «... готовность личности будущего специалиста к эффективному осуществлению профессиональной деятельности, обеспеченной системой знаний, умений, навыков и личностных свойств» [6].

Итак, какую роль играет профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетентность бакалавров юриспруденции в их профессиональном развитии?

Е. А. Панкратова считает, что условием успешности обучения будущих юристов иностранному языку является включение в его содержание инофонной правовой культуры, что способствует удовлетворению общеобразовательных и профессиональных интересов обучающихся, расширению запаса специальных знаний и позволяет интегрировать иностранный язык в общую систему подготовки современных специалистов [7].

Правовая культура является частью общей культуры. В правоведении различают три вида правовой культуры в зависимости от носителей права: *правовую культуру общества, правовую культуру личности и правовую культуру социальных групп*. «Правовая культура общества – это уровень правосознания и правовой активности общества, степень прогрессивности юридических норм и юридической деятельности. *Правовая культура личности* – это знание и понимание права, а также действия в соответствии с ним. Правовая культура личности означает правовую образованность человека, включая правосознание, умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям юридических норм» [8].

В юридической терминологии используется также термин «*профессиональная правовая культура*», под которым понимается профессиональная правовая культура юристов. Профессиональная правовая культура юриста отличается от правовой культуры личности гражданина наличием профессиональных знаний в области права, высоким уровнем профессиональной правовой компетентности.

По-разному трактуется понятие «правовая культура» авторами исследований вопросов ее фор-

мирования в рамках обучения иностранным языкам. Так, К. А. Муравьева рассматривает правовую культуру будущего юриста как интегральное свойство личности, представляющее основу его профессиональной культуры, включающей в себя диалектическое единство когнитивного, аксиологического, мотивационно-поведенческого, деятельностно-регулятивного компонентов. Ядро правовой культуры личности составляют правосознание и ценностно-мотивационные установки на правовое поведение [9]. О. А. Никитина определяет правовую культуру как совокупность правовых знаний, умений, нравственно-правовых ценностных ориентаций личности, реализуемых в жизнедеятельности человека, исполнение требований права и социально-активную позицию личности в правоохранительной деятельности [10].

В данных определениях не прослеживается акцент четкого разграничения между понятиями «правовая культура личности» и «профессиональная правовая культура».

Профессиональная правовая культура будущих юристов формируется непосредственно в процессе профессиональной подготовки на юридическом факультете. Целенаправленное формирование *профессиональной правовой культуры* средствами иностранного языка представляется возможным в рамках специализированных курсов или специальных программ профессиональной языковой подготовки студентов по юридическим специальностям уровня С1, С2. Оно предполагает владение правовыми знаниями и правовой терминологией в достаточно большем объеме по сравнению с уровнем В2 профессионально-ориентированного обучения иностранному языку бакалавров в рамках программы курса «Иностранный язык в сфере юриспруденции» неязыкового факультета.

Одной из главных задач языковой подготовки бакалавров в сфере юриспруденции является формирование представлений у студентов об основах права государства изучаемого языка посредством немецкого языка. В процессе приобщения к инофонной правовой культуре иностранный язык выступает одновременно как средство формирования правовой культуры личности студента и отчасти как средство формирования их профессиональной правовой культуры как будущих юристов.

К. А. Муравьевой разработаны критерии, позволяющие определить уровень сформированности правовой культуры студентов юридического факультета на каждом этапе ее развития средствами иностранного языка:

– *когнитивный компонент* (владение правовой терминологией на иностранном языке, умение применять правовые знания в различных моделируемых ситуациях);

– *аксиологический компонент* (умение давать правовую оценку на иностранном языке явлениям

и событиям, умение дифференцировать общечеловеческие и правовые ценности, умение выстраивать систему правовых приоритетов при анализе текстов гражданско-правовой направленности);

– *мотивационно-поведенческий компонент* (мотивация на правовое поведение, умение оценивать собственное поведение и поведение других субъектов с позиции права на иностранном языке в моделируемых ситуациях);

– *деятельностно-регулятивный компонент* (правовая активность будущих юристов, правовая саморегуляция) [11].

Как видим, в основе предлагаемых критериев определения уровня сформированности правовой культуры лежат основные аспекты компонентного содержания компетентности, выделяемые И. А. Зимней. В данном случае можно говорить о *формировании правовой компетентности* бакалавров средствами иностранного языка в *рамках изучаемых правовых тем, сфер профессиональной коммуникации и моделируемых ситуаций профессионально-ориентированного общения*.

Фундаментом формирования всех составляющих правовой культуры выступают профессионально-ориентированные иноязычные коммуникативные компетенции: лингвистическая (терминологическая, грамматическая), речевая (читательская, дискурсивная), социокультурная компетенции.

Согласно К. А. Муравьевой, *правовые знания* (когнитивный компонент) актуализируются через обогащение курса иностранного языка текстами юридической направленности. *Правовые ценности* (аксиологический компонент) реализуются через включение будущих юристов в процесс решения проблемных профессионально-ориентированных ситуаций. *Правовая активность (деятельностно-регулятивный компонент)* будущих юристов проявляется в профессионально-ролевых *играх и проектировании профессионально актуальных ситуаций*. *Правосознание* (мотивационно-поведенческий компонент) развивается через формирование установок на правовое поведение [12].

Г. А. Пуленко рассматривает использование иноязычных текстов профессиональной направленности, диалоговых ситуаций, имитирующих профессиональную деятельность будущих юристов в качестве важных факторов, влияющих на изменения в правовом сознании личности: ее ценностях, потребностях, мотивах, интересах, установках, позициях, личностных смыслах. Таким образом, согласно представлению автора, формируется позитивная «Я-концепция» юриста, устанавливаются интегративные связи между основными компонентами правового сознания – правовой идеологией и правовой психологией, что приводит к более продуктивному профессионально-личностному становлению будущих специалистов в области права [13].

Итак, вышесказанное позволяет рассматривать иностранный язык как средство формирования правовой культуры будущих специалистов. В процессе профессионально-ориентированного изучения иностранного языка студенты знакомятся с инфонной правовой культурой, овладевают новыми правовыми знаниями, умениями оперирования данными знаниями в профессионально-ориентированном иноязычном общении.

В современных научных исследованиях не поднимается вопрос относительно того, насколько важны в процессе формирования профессионально-ориентированной иноязычной компетентности профессиональные знания, качества и умения бакалавров юриспруденции, формируемые в рамках профессиональной юридической подготовки. Попробуем рассмотреть данный вопрос, исходя из специфики профессионально-ориентированного изучения немецкого языка.

Предметное содержание дисциплины «Немецкий язык в сфере юриспруденции» характеризуется профессиональной направленностью, интеграцией с юридическими дисциплинами профессионального образования. Практический курс немецкого языка по специальности ориентирован на изучение специального языка права Федеративной Республики Германия. Формирование профессиональных иноязычных коммуникативных компетенций бакалавров осуществляется в рамках моделируемых ситуаций профессионально-ориентированного общения, соотносимых с реальными правовыми проблемами и сферами профессиональной коммуникации согласно изучаемым правовым темам по основам права ФРГ: «Публичное и частное право», «Основной закон ФРГ», «Основные права», «Конституционные принципы», «Конституционные органы ФРГ», «Органы правосудия ФРГ», «Гражданское право/Основные понятия Гражданского кодекса», «Уголовное право» и другие.

Успешность формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности в рамках данных правовых тем во многом зависит от степени владения бакалаврами профессиональными знаниями, умениями, сформированными по специальным юридическим дисциплинам. Необходимым условием изучения языка права ФРГ является *начальный уровень профессиональной компетентности* бакалавров, а именно:

– владение необходимыми знаниями по основам конституционного права зарубежных стран, по основам публичного права (конституционное и государственное право, административное право, уголовное право и др.) и частного права (гражданское право, торговое право и др.) Российской Федерации, знание юридической терминологии различных отраслей права и владение основными юридическими понятиями (*когнитивный аспект*);

– умения оперирования необходимой юридической терминологией, юридическими понятиями, правовыми знаниями в профессиональной коммуникации (*поведенческий, ценностно-смысловой аспект*).

Немецкий язык права, как специальный язык научной области права, отличается характерными лингвистическими и экстралингвистическими особенностями, вытекающими из специфики научной области права и специфики практического применения правовых знаний в профессиональной деятельности. Одним из отличительных признаков языка права является *юридическая терминология*. Как показывает практика, формирование у студентов иноязычной терминологической компетенции в сфере юриспруденции не представляется возможным без имеющихся базовых знаний юридической терминологии на родном языке. Иноязычная терминологическая компетенция является не только одной из составляющих лингвистической компетенции, но и неотъемлемым компонентом речевой и социокультурной компетенций.

В качестве основной единицы языка права выступают *немецкие оригинальные юридические тексты научного стиля*, содержащие основную правовую информацию по изучаемым правовым темам, отражающую правовые реалии страны изучаемого языка, социокультурные особенности лингвистического и правоведаческого плана. Наряду с научными текстами могут использоваться тексты газетно-публицистического стиля, например, статьи из немецкого журнала „Der Spiegel“ или из электронных источников по проблемам преступности, коррупции. Восприятие правовой информации в иноязычном оригинальном тексте, понимание содержания иноязычного текста, смысла юридических терминов и правовых понятий – это сложный процесс, требующий не только определенных лингвистических знаний, умений, но и, прежде всего, профессиональных знаний. Процесс переработки правовой информации, содержащейся в иноязычном тексте, не может быть успешным при отсутствии сформированной у студентов в рамках специальных юридических дисциплин необходимой базы правовых знаний, юридической терминологии, основных правовых понятий и умений оперирования данными знаниями (*когнитивный, поведенческий, ценностно-смысловой аспект*).

В процессе обучения *письменному и устному речевому общению* в рамках моделируемых проблемных ситуаций профессионального общения важную роль играют такие *профессионально значимые умения бакалавров*, формируемые в процессе профессиональной подготовки по юридическим дисциплинам, как *способность к обобщению, правовому анализу, умение логически и аргументировано строить высказывания, способность анализировать социально значимые проблемы и процессы*.

В различных профессионально направленных ситуациях общения по изучаемым правовым темам и затрагиваемым правовым проблемам в научных текстах, в профессионально-ориентированных учебных фильмах, журнальных и электронных статьях, студенты опираются на имеющиеся профессиональные знания, опыт поведения. Убедительным доказательством могут служить различного рода *профессионально-ориентированные ролевые игры на немецком языке, имитирующие реальное профессиональное общение*. Так, например, при проведении имитационного круглого стола русских студентов и «воображаемых» студентов ФРГ с целью обсуждения проблем нарушения конституционных прав или конституционных принципов недостаточно правовых знаний, приобретенных только в процессе изучения тем «Основной закон ФРГ», «Основные права», «Конституционные принципы ФРГ». Поднимая вопрос о возможных случаях нарушения конституционных прав и свобод человека в России, студенты прибегают к профессиональным знаниям, усвоенным в процессе изучения дисциплины «Конституционное право России» и строят свои высказывания на немецком языке в соответствии с уровнем владения иноязычной лингвистической компетенцией, а также речевой и социокультурной компетенциями. В данном общении проявляются как профессиональные, так и общекультурные качества бакалавров. При обсуждении проблем правонарушений четко прослеживается их гражданская жизненная позиция и профессиональная юридическая компетентность на уровне правовых знаний и умений давать правовую оценку явлениям и событиям, выявлять причинно-следственные связи, аргументировано излагать свои мысли и отстаивать собственную точку зрения (*когнитивный, поведенческий, ценностно-смысловой, регулятивный, мотивационный аспекты*).

В процессе изучения определенных правовых тем студентам предлагаются коммуникативные задания, направленные на проведение сравнительно-сопоставительного анализа правовых реалий ФРГ и России. Так, например, при изучении темы «*Rechtsprechung in der BRD*» («Правосудие в ФРГ») студенты обнаруживают существенные отличия в организации судебной системы государства изучаемого языка. Выявление специфических особенностей в системе органов судопроизводства ФРГ и России требует использования имеющихся профессиональных знаний в области правосудия Российской Федерации. Умения оперирования данными знаниями в профессионально-ориентированной иноязычной коммуникации свидетельствует о проявлении профессиональной компетентности бакалавров на уровне *ценностно-смыслового аспекта*.

В качестве заключительного этапа изучения правовой темы с целью закрепления лексического и речевого материала, основной правовой информа-

ции осуществляется, как правило, ситуативное общение по аналогичной правовой проблематике в рамках России. Так, например, освоив на немецком языке учебный материал по теме «Органы государственной власти ФРГ», студенты могут рассказать о государственных органах РФ в форме диалогических или монологических высказываний. Это могут быть диалоги между российскими студентами и воображаемыми немецкими гостями по затрагиваемой тематике, типа „*Befugnisse des Prsidenten der Russischen Fderation*“ («Полномочия президента Российской Федерации»), „*Regierungschef Russlands und seine Befugnisse*“ («Глава правительства России и его полномочия») и другие. В качестве монологических сообщений могут выступать небольшие групповые проекты (презентации) по теме „*Staatsorgane der Russischen Fderation*“ («Государственные органы Российской Федерации»), подготавливаемые в течение 7–10 минут на занятии немецкого языка. В ходе подготовки к сообщениям студенты прибегают только к профессиональным знаниям, опыту. В момент представления проектов слушающая аудитория группы может представлять «иностранных представителей», задающих различные вопросы по теме. Такого рода «погружения» в имитационные *ситуации межкультурного профессионального общения* демонстрируют *профессиональную готовность и иноязычную коммуникативную способность будущих юристов* к ведению иноязычного профессионально направленного диалога с носителями языка и являются сильным мотивационным импульсом в изучении немецкого языка по специальности (*мотивационный аспект*). При этом студенты мобилизуют имеющиеся профессиональные знания, умения, профессионально значимые качества. Иноязычное общение становится для студентов своего рода критерием оценки уровня владения профессиональной и иноязычной коммуникативной компетентностью (*умения рефлексии*), т.е. студенты реально оценивают свой потенциал возможностей оперирования профессиональными знаниями и умениями в иноязычной коммуникации, исходя из уровня владения профессионально-ориентированными иноязычными коммуникативными компетенциями.

Итак, анализ проводимых исследований позволяет сделать вывод о взаимообусловленном характере отношений между профессиональной компетентностью бакалавров юриспруденции и иноязычной коммуникативной компетентностью в рамках курса «Немецкий язык в сфере юриспруденции». Начальный уровень владения профессиональной компетентностью бакалавров юриспруденции является необходимым условием и важным средством формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетентности, овладение которой направлено на формирование их правовой культуры. Знакомство с ино-

фонной правовой культурой, приобретение новых правовых знаний, готовность и умение профессионального межкультурного иноязычного общения способствуют развитию профессиональной компетентности будущих юристов.

Примечания

1. Хуторский А. В. Определение общепредметного содержания как характера нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Компетенции в образовании: опыт образования. Сб. научных трудов. М: ИНЭК, 2007. С. 12–33.

2. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. № 6, 2012. С. 7.

3. Там же. С. 8.

4. Там же. С. 7.

5. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. 3-е изд. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. С. 15.

6. Сороковик Т. И. Практикум «Профессиональная компетентность юриста»: учеб.-метод. пособие. Минск: БИП-С Плюс, 2010. [Электронный ресурс]: <http://bip-ip.com/programma-praktikuma-professionalnaya-kompetentnost-budushhego-yurista/>

7. Панкратова Е. А. Формирование правовой картины мира у студентов юридических специальностей средствами иностранного языка (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2004.

8. Большой юридический словарь под ред. А. В. Малько. Проспект, 2009. [Электронный ресурс]: <http://www.determiner.ru/dictionary/880/word/pravovaja-kultura>

9. Муравьева К. А. Формирование правовой культуры будущих юристов средствами иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2011. С. 9.

10. Никитина О. А. Формирование правовой культуры студентов в процессе изучения иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2006. С. 7.

11. Муравьева К. А. Формирование правовой культуры будущих юристов средствами иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2011. С. 10–11.

12. Там же. С. 22.

13. Пуленко Г. А. Воспитание правового сознания будущих юристов в процессе изучения иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2009. С. 22.

УДК 372.8

Е. В. Береснева

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ

В статье обсуждается проблема технологизации образовательного процесса как ресурса совершенствования современной системы предметного обучения. Показано, что технологичность процесса обучения выражается в использовании современных педагогических технологий, новых информационных технологий обучения и современной техники, в технологичности подготовки и проведения урока, экономичности учебного времени.

In the article a problem of technologization of educational process as resource of improvement of modern system of subject training is discussed. Shown that the manufacturability of the educational process is expressed in using of modern pedagogical technologies, new information technologies of teaching and modern equipment, in manufacturability of preparation and giving of a lesson, saving of training time.

Ключевые слова: технологизация обучения, критерии технологичности, структура педагогической технологии.

Keywords: technologization of teaching, criteria of manufacturability, structure of pedagogical technology.

В настоящее время в нашей стране наблюдается тенденция к снижению уровня подготовленности по химии выпускников школы. Об этом говорят результаты Единого государственного экзамена, а также результаты обучения студентов в вузе. Среди причин можно назвать снижения интереса подрастающего поколения к естественным наукам в целом, резкое сокращение количества часов на изучение химии в школе при практически не изменившемся объёме изучаемого материала, обеднение химического эксперимента и другие. Эти проблемы приводят к тому, что на уроке учителя не достигают той эффективности обучения школьников, что в былые годы, а учащиеся (по результатам анкетирования) относят химию к числу нелюбимых предметов.

Многие учителя причину данной ситуации видят в том, что урок как основная организационная форма обучения в школе, утратил свои позиции, что он не обеспечивает требуемого в новых условиях уровня качества образования. В последние годы даже звучат призывы отойти от классно-урочной системы. Однако на сегодняшний день не найдена альтернативная этой форма обучения. Следовательно, нужно искать ресурсы развития современного урока.